

90 10 67

Новая газ. - 2006 - 26. янв - 29. янв - с. 20.

Есть такие звездные пары, чьи фотографии не мелькают в газетах с поразительной регулярностью, а все их помнят, любят и знают — из поколения в поколение. Режиссер Владимир Меньшов и актриса Вера Алентова — как раз такая пара. Только что по экранам страны прокатился блокбастер Тимура Бекмамбетова «Дневной дозор», где Владимир Меньшов сыграл начальника «Горсвета», предводителя светлых сил Гессера. А Вера Алентова до слез хорошо сыграла главную героиню Винни в спектакле Михаила Бычкова «Счастливые дни» по Беккету на сцене филиала театра имени Пушкина.

О том, что общего у Винни с Гессером и какие силы представляют любимые актриса и режиссер, Владимир МЕНЬШОВ и Вера АЛЕНТОВА рассказали «Новой».

кое театральное общество, изначально создавался для помощи тем, кто в беде. Потом возникло много других функций, а эта начальная деятельность как-то отошла на задний план.

Я никогда не была членом партии. Была в свое время депутатом и была с радостью, работа эта не очень благодарная, никак не оплачиваемая, по крайней мере была, не знаю, как сейчас. Когда меня выбирали, помогала людям, как могла. С тех пор больше ничего не возглавляла.

Хотя наш театр имени Пушкина поддерживает своих, у меня и мысли нет наде-

— Владимир Валентинович после премьеры «Счастливых дней» смахивал слезы. А вы после просмотра «Дневного дозора» что ощутили?

АЛЕНТОВА: Я не плакала. Подумала, что это большой успех для кинематографа как такового, что это прорыв, — наш зритель вернулся в кино.

— Владимир Валентинович, вы часто ходите на спектакли с участием жены и видите роскошную женщину, которая хрустит осколками сердец под каблучками.

МЕНЬШОВ: Во мне слабо развит орган, отвечающий за ревность. В актерской профессии это победа — когда хрустит сердца под каблучками. И даже в таком отчаянно смелом для супругов фильме, как «Зависть богов», где моя жена несколько раз оказывается с другим человеком, я думаю только о том, чтобы все было хорошо видно, чтобы все получалось. Вера за всю жизнь не особенно давала поводы для ревности.

— То есть вопросов, понастоящему Вера Валентиновна целуется или понарошку, не возникает?

МЕНЬШОВ: Не возникает. — Как вам удается сочетать внешний голливудский шик и неброское аристократическое достоинство с очень точным природным ощущением русского, русской почвы, о чем, собственно, ваши фильмы «Любовь и голуби» и «Ширли-мырли»?

МЕНЬШОВ: Я часто наблюдаю людей, которые, приехав в Москву, пытаются забыть свои корни, вырвать их из сердца, играть в плейбоев, людей, живущих только сегодня. Мы с Верой никогда этим не увлекались и друг друга, слава богу, в этом поддерживаем. Мои предки были совсем не далеки от земли, я первый интеллигент в своем роду.

А что до голливудского шика, это приятный комплимент. Созданием имиджа надо заниматься, и этим у нас занимается Вера. В чем выйти, как себя вести, — раньше я не придавал этому значения, плевал на все это, а теперь понимаю, что нельзя. Что до народного начала, есть тяга к этому, есть воспоминания, от которых я никогда не откажусь. Мне очень понятно, что такое русская природа, русская порода, русский человек.

— У каждого из вас — серьезный авторитет в своей области. Вы как-то влияете на киношную и театральную ситуацию изнутри?

АЛЕНТОВА: При Союзе театральные деятели недолго существовали фондом помощи неработающим актерам, я была его президентом. Мы помогали деньгами актерам, не работающим по старости или по здоровью. СТД, раньше Всероссий-

Владимир МЕНЬШОВ и Вера АЛЕНТОВА:

В театре интереснее

Новая газ. - 2006 - 26-29 янв. - с. 19-20.

«Дневной дозор» Меньшова и «Счастливые дни» Алентовой

яться на кого-то в театре. Я рассуждаю только на себя и на семью.

МЕНЬШОВ: Время от времени меня втягивали в политические игры. В поисках новых ощущений часто соглашался и входил в разные блоки, даже участвовал в выборах в Думу. Мне любопытно наблюдать за всем этим, по ТВ столько не увидишь. Может, когда-нибудь это знание перелетит в фильм. Разглядев эту жизнь, я разочаровался в ней очень сильно. Политика — тот же театр, труппа в него набрана, роли распределены, и надолго. Надо или разогнать всю труппу, или смотреть их спектакли. В саму труппу уже не пробиться. Все показательные на телеэкранах де-

баты заканчиваются общим чаепитием, актеры труппы обедают в одной столовой, паркуются на одной стоянке. Вся наша политика такова, и мировая, думаю, тоже.

— Вы возглавляете российский комитет по выдвижению на «Оскар». Какими критериями вы пользуетесь?

МЕНЬШОВ: Свой фильм на «Оскар» могут представить все. В комитет входят: Никита Михалков, Андрон Кончаловский, Геннадий Полока, Николай Лебедев, Кирилл Разлогов, Владилен Арсеньев, Владимир Наумов... На нынешний «Оскар» послали картину «Итальянец», но, судя по тому, что она не попала в список «Золотого глобуса», больших шансов у

нее нет. Но сама по себе картина очень достойная, совсем не стыдно было ее послать.

Если нет очевидного лидера, то рассуждение идет в русле: «А что бы могло им понравиться? Что им понятнее и ближе?». В прошлый раз мы рассуждали: «Может быть, «Ночной дозор», если его купила «XX Century Fox», она его пролоббирует?». Но не угадали. «Оскар» — крайне политкорректная премия, которая награждает не только фильм, но и страну согласно ситуации.

— «Дневной дозор» — насколько политкорректная картина! Кремль, Госдума остаются целыми в разрушенном городе, даже ни разу не появляются в кадре, только черто-

во колесо из парка отдыха на улицах людей давит...

МЕНЬШОВ: Мы не выдвинули «Дневной дозор».

— Какие прорывы в кино и театре случались, на ваш взгляд, в последнее время?

АЛЕНТОВА: На чеховском фестивале «Пьеса без слов» Саймона МакБерна нам очень понравилась. «Лес» Серебренникова, поставленный в МХТ имени Чехова.

МЕНЬШОВ: Бог театра долго жил у Фоменко. Серьезный, смелый, изящный, настоящий русский театр, который очень люблю, я там всегда ходил. Петр Наумович работал без осечек. Но вот спектакль «Три сестры» меня разочаровал. Останется ли бог театра у Фо-

менко или перейдет в другие театры, думаю, скоро выяснится. Жизнь в театре вообще, на мой взгляд, более интересная, чем в кино, там всегда есть поиск, всегда есть форма. Что в кино значительно реже встречается. Там теперь только технические фокусы правят бал, а мне этого мало.

— После «Зависти богов» вы не снимали. Как насчет нового фильма?

МЕНЬШОВ: Снял часть новой картины, но пока говорить об этом рано. Более подробно не спрашивайте.

— Что вы делаете, когда не снимаете и не снимаетесь?

МЕНЬШОВ: Я всегда нахожусь на съемочной площадке, если не режиссером, то актером. Был большой промежуток между «Любовь и голуби» и «Ширли-мырли», но съемок как у артиста было немало и тогда. Было руководство студией «Жанр», помогал режиссерам заканчивать картины, дорабатывал сценарии без указания своей фамилии в титрах — работа найдется. Кроме того, у меня есть такая давняя мечта: написать что-то в жанре мемуаров, оставить память о людях, с которыми я встречался. Дело это для меня непростое — на письменное поздравление с днем рождения у меня уходит день, а уж на серьезный текст — можете себе представить.

— Хорошо себя ощущали в роли Гессера, нигде не топорщил, не жало, комфортно игралось?

МЕНЬШОВ: Слово «комфортно» здесь не подходит. Сценарий много раз переделывался, переписывался «с колес». Часто было трудно понять, какой эпизод я сейчас играю, было много досъемок. «Дозор» — насквозь режиссерское кино. Мы довольно быстро договорились, что никакую мистическую линию вытягивать мы не будем, и Гессер, и Завулон — обычные люди. Гессер — просто начальник, обычный человек, который отвечает за то, чтобы в городе было светло. Это мне и помогло держать некую линию в течение фильма. Я играл такого... замминистра СССР.

— Было так у вас в доме, что на одной прикроватной тумбочке лежит Лукьяненко, а на другой Беккет?

МЕНЬШОВ: Меня увлечение фантастикой миновало уже в юношеские годы, только в детстве читал фантастику взахлеб. Фантастика как литературный жанр заряжена на результат. Мне нравится получать удовольствие от текста. Скажем, о рассказе Брэдли о раздавленной бабочке, из-за которой выбрали другого президента Америки, мне достаточно аннотации.

— Героиня «Счастливых дней» Винни славит в своем монологе пусть последние, но счастливые дни, стоя по горло в земле. Гессер по фильму попадает в очень похожие крайние обстоятельства... Если без релятивизма, вы «по жизни» и на сцене — защитники света?

(Окончание на стр. 20)

29

*(Окончание.
Начало на стр. 19)*

АЛЕНТОВА: Нельзя сравнивать Лукьяненко и Беккета.

Дело не в том, что я такая умная и люблю Беккета, а вы такие глупые и любите Лукьяненко. Единственное, что может объединять спектакль «Счастливые дни» и фильм «Дневной дозор», — что это вещи нескучные. Хотя «Счастливые дни» — это двухчасовой монолог закопанной в земле женщины, а «Дозор» — это экшн.

Я с большим уважением отношусь к любой популярности, меня к этому приучил мой муж. К тому, что выбирают люди, надо относиться с уважением. Надо разобраться, почему они выбрали это, несмотря на все огрехи. У меня нет задранного носа по отношению к Лукьяненко, тем более что я его не читала.

— Спрошу иначе. Вы участвуете в проектах, фильмах, спектаклях, которые делают человека лучше?

АЛЕНТОВА: Убедена в этом. Когда моя дочь сказала, что она уходит из профессии актрисы, потому что она из нее выросла, я удивилась, потому что всегда считала, что нет лучше профессии актрисы. Актриса может сделать кого-то немножко лучше, кого-то хоть на чуть-чуть счастливее именно в этот день, когда человек пришел в театр. Поэтому я думаю, что это профессия божья. Хотя я не всегда играла хороших. Я играла учительницу в «Завтра была война»...

МЕНЬШОВ: В свое время я был поражен, когда впервые услышал весьма распространенное мнение среди московской элиты о том, что искусство ни на что не влияет, никого не меняет, вообще ничего не делает. Что это такая «вещь в себе». Я приехал в Москву из провинции, где воспитывался в значи-

тельной степени на книгах и фильмах. Домашнее воспитание. Получал ли я его? В самых общих формах. Понимание жизни приносило искусство. До сих пор я не понимаю, какой смысл люди вкладывают в мысль о бесполезности искусства. Да, релятивистское начало сильно распространено в мире, и все истины имеют оборотную сторону. Но человеку в искусстве надо быть уверенным, что он

Вера АЛЕНТОВА и Владимир МЕНЬШОВ:

В театре интереснее

влияет на жизнь, что он меняет ее в лучшую сторону.

— В современном мире разнонаправленных правил и амбивалентных норм человек должен сам выстраивать свою систему самоограничений. В чем ваша система самоограничений, если она есть?

МЕНЬШОВ: Грех нетерпимости очень мешал мне всю жизнь. А теперь постепенно рождается другой взгляд на жизнь и понимание, что жизнь — система са-

Dozorfilm.ru

Новая газ. - 2006 - 20-29 янв. - с. 19

— Насколько вы сегодня выпускаете в свой мир газеты, журналы?

МЕНЬШОВ: Раньше в огромной степени. Очень много времени было на это потрачено. До утра смотрели съезды народных депутатов. Многому научились за это время, нужно было все эти самообольщения пройти. Новое ощущение жизни обрушилось на нас, и оно оказалось по большому счету полезным.

Сейчас не придаю всему этому большого значения. Не

*«К тому, что выбирают люди,
надо относиться с уважением.
Надо разобраться, почему
они выбрали это, несмотря
на все огрехи»*

придаю значения политике. Слово «народ» больше не кажется волшебным и чарующим. «Народ понимает, народ разберется»... Столько было сказано глупостей за 20 лет, столько ошибок совершено.

— Как выглядит идеально проведенный день Веры Алентовой и Владимира Меньшова?

МЕНЬШОВ: Наверное, идеально проведенные дни были, когда я вел программу «Последний герой» и Вера была на берегу океана. Она могла весь день там находиться. Вера роется в ракушках, находит что-то, приносит. А я провел передачу, приехал, читаю, учу английский.

Но то все-таки отдых. А идеальный день в рабочем варианте: утром проснулся в ужасе от того, что сегодня снимать, а все не готово, актеры опаздывают, декорация не достроена... Когда съемочный день закончен и все снято, конечно, не так, как хотелось, но снято, и завтра будем снимать следующий кусок. Это мой идеальный день, но это не жизнь, это война.

И у Веры, я думаю, так же.

АЛЕНТОВА: Только у меня это не война. Это подарок. Ты идешь на репетицию — и тебе туда хочется. Ты идешь на съемку — и тебе туда хочется. Это твоя жизнь, ты этому ее посвятил. Много подводных камней тебя подкидает, сложных вещей, но это не война, а подарок.

МЕНЬШОВ: А у меня война.

АЛЕНТОВА: А у меня подарок.

МЕНЬШОВ: Ну вот и договорились.

● **Екатерина
ВАСЕНИНА**

Фото из семейного архива Владимира Меньшова и Веры Алентовой

289